

Трое игроков, ворвавшихся в крохотную комнату следом за Ци Уюанем, также услышали в своих головах бесстрастный электронный голос Системы. Однако, в отличие от Ци Уюаня, им троем сообщили лишь об «успешном достижении первой контрольной точки».

Ли Цюань не услышал заветного «первым достиг контрольной точки». Он лишь мельком подумал, что в царившей неразберихе этот статус случайно достался кому-то из новичков — Ван Сюэ или Чжао Цзиньмину, которых он в спешке затолкнул в дверной проем. Времени на раздумья не оставалось: мужчина мгновенно захлопнул каменную створку, отсекая преследовавших их тёмных призраков.

Он навалился на дверь всем телом, сдерживая яростный натиск тварей снаружи. Лишь спустя десять минут удары по камню прекратились, и Ли Цюань, обессиленный, медленно сполз на пол.

Юноша пытался выровнять дыхание, но осевшая в комнате вековая пыль забивала легкие, вызывая мучительный кашель. Каждое содрогание тела отзывалось острой болью в спине — Ци Уюань чувствовал, как липкая кровь продолжает сочиться из раны. Жар от кровавого проклятия на запястье стал почти невыносимым, отражая текущее состояние его владельца.

«Надо же, какой вспыльчивый»

Ци Уюань завел руку за спину и коснулся раны — пальцы мгновенно стали красными. Это был след от атаки Чэнь Е, которую он не успел полностью избежать, пока искал механизм двери. Боль при каждом прикосновении была пронзительной.

Стянув с себя алое одеяние невесты, Ци Уюань остался в одной лишь черной рубашке. В ней его фигура казалась еще более тонкой, а узкий стан подчеркивал обманчивую хрупкость. Он небрежно бросил робу Чжао Цзиньмину, который застыл ближе всех.

— Помоги.

Только сейчас Чжао Цзиньмин осознал, что его спаситель ранен — воздух в тесном помещении быстро пропитался тяжелым запахом крови. Вздвигнув от неожиданного обращения, он неуклюже подхватил брошенную одежду.

— Рви её.

Парень тут же попытался разорвать плотную ткань на бинты, но после нескольких бесплодных попыток смущенно понял, что ему просто не хватает сил.

— Возьми это.

Ли Цюань коснулся штрихкода на запястье, извлекая рулон медицинских бинтов и флакон кровоостанавливающего спрея. Теперь он окончательно осознал: без помощи этого странного NPC он давно бы угодил в ловушку Вэнь Яо, и потери были бы куда страшнее. Ли Цюань больше не считал Ци Уюаня БОССОМ подземелья. В опасных мирах нередко встречались важные персонажи, способные помочь игрокам или сами нуждающиеся в поддержке. Лидер отряда был неглуп и понимал, что эта «невеста», скорее всего, такая же жертва жутких деревенских обрядов, как и многие другие.

Учитывая всё, что юноша продемонстрировал в каменном зале, Ли Цюань начал относиться к нему с долей уважения. Сейчас было критически важно выведать у него как можно больше сведений о деревне, пока единственный осведомленный «человек» не испустил дух. К тому же, достижение контрольной точки неизбежно влекло за собой новые испытания, и Ци Уюань, даже если бы не захотел помогать, мог пригодиться в качестве живого щита.

Тем временем в комнате трансляции Ци Уюаня становилось всё теснее. Те, кто пророчил ему смерть в первые пять минут, давно убралась восвояси, поджав хвосты. Благодаря системному пакету помощи для новичков и растущему интересу публики, его канал ворвался в тройку лидеров сектора [Зона китайских ужасов — Сектор новичков].

Зрители, затаив дыхание, следили за каждым его шагом:

[Слушайте, а может, стример на самом деле очень крут?]

[Думаете, он в реальности как-то связан с метафизикой или экзорцизмом?]

[Я до сих пор не пойму, почему он совершенно не боится БОССА!]

[Я бы на его месте уже в обморок упал только от одного взгляда этой тени, а он еще и тыкает в неё T_T]

Разумеется, находились и скептики:

[Просто новичку чертовски везет, вот и всё.]

[Признаю, выпендривается он красиво, но не забывайте — ему нужно играть роль невесты. Если он продолжит в том же духе, его уровень ООС взлетит до небес.]

[Мало ли было таких «героев», которые ради хайпа забивали на роль, а потом Система их стирала в порошок.]

Чжао Цзиньмин неловко вернул одежду Ци Уюаню и, видя рану на его спине, робко предложил:

— Может, я помогу вам обработать рану?

В присутствии других игроков он не рискнул называть Ци Уюаня «Боссом». Тот одарил его коротким, изучающим взглядом, проверил предложенные Ли Цюанем медикаменты и, убедившись в их безопасности, принялся быстро перевязывать себя сам. Игнорируемый парень застыл на месте, чувствуя себя еще более нелепо. В конце концов, Ли Цюаню стало жаль сокомандника, и он подозвал его к себе.

Снадобья опытного игрока подействовали быстро. Как только повязка была закреплена, Ци Уюань почувствовал облегчение. Но возникла новая проблема: как выбраться отсюда? За дверью кишели призраки, и путь назад был отрезан. Однако эта комната при свете фонаря Ли Цюаня казалась абсолютно пустой — голый каменный мешок, где не за что было зацепиться глазу.

Ли Цюань, понимая серьезность положения, решил больше не скрывать правду от новичков. Он вкратце объяснил им суть контрольных точек Системы: после каждой «отметки» неизбежно следует волна опасности. Чтобы игроки не жульничали, испытания никогда не повторяются. А это значило, что призраки их больше не беспокоят — Системой было уготовано нечто иное.

— Значит, отсюда есть другой выход. В этой комнате обязан быть какой-то скрытый механизм, — Ли Цюань нахмурился. — Будьте начеку. То, что нас ждет дальше, будет в разы опаснее. Держитесь за мной.

У него не осталось лишних артефактов для защиты спутников. Объясняя правила, Ли Цюань не особо заботился о том, слышит ли его Ци Уюань. Он знал, что при разъяснении системной информации Система обычно накладывает ограничения, и NPC слышат лишь белый шум.

Ци Уюань сидел в стороне, прикрыв глаза. При словах игрока его ресницы едва заметно дрогнули.

[Ха-ха-ха, стример такой: «О, так вот оно что?»]

[Бедный Ли Цюань даже не подозревает, что NPC в курсе всех его секретов.]

«Так вот оно что»

Ци Уюань наконец понял, почему в главном зале усадьбы на него внезапно обрушилась беда. Это была плата за достижение точки.

— Брат Цюань... Гр-гробы... — голос Ван Сюэ дрогнул. — Смотрите!

Девушка, чьи глаза покраснели от ужаса, указала в дальний угол комнаты. В луче фонаря она заметила нечто странное. В левом нижнем углу помещения внезапно вспыхнуло тусклое,

крово-красное свечение, в котором проступил призрачный контур двери.

Перемена была столь внезапной, что игроки замерли, не решаясь приблизиться к новой угрозе. Ци Уюань поначалу не собирался вмешиваться, но тут его Степень разрушения образа резко подскочила до 10%.

Лицо его осталось холодным, но счетчик продолжал неумолимо тикать:

[Степень разрушения образа: 12%]

[Степень разрушения образа: 13%]

[Степень разрушения образа: 15%]

Ци Уюаню ничего не оставалось, кроме как подняться и направиться к таинственной двери. Стоило ему толкнуть тяжелую створку, как уровень ООС стабилизировался.

[Степень разрушения образа: 18%]

Внутренне напрягшись и ожидая любого подвоха, он обернулся к игрокам и с напускной легкостью произнес:

— Если хочешь уклониться от беды, помни старое правило: «скрываться три, не скрываться семь».

Как владелец лавки зловещих товаров, Ци Уюань знал множество примет и запретов. В его деле лучше было знать лишнее, чем упустить важное. На первый взгляд, это было лишь предупреждение для игроков, но он почувствовал, как сам воздух в комнате на мгновение застыл после его слов.

[Степень разрушения образа: 20%]

Цифра подскочила сразу на два процента.

«Похоже, этого говорить не следовало»

Ци Уюань вовремя осекся и сухо бросил:

— Идите за мной.

Это послужило знаком того, что за дверью нет мгновенной смерти. Игроки не решились расспрашивать его о странной примете. Ли Цюань скомандовал:

— Я иду первым, Ван Сюэ в середине, Чжао Цзиньмин — прикрываешь тыл.

Они нырнули в проем, за которым пульсировал багровый свет. Сначала им пришлось спуститься по узкому наклонному туннелю, прежде чем они оказались в новом, колоссальном пространстве. Стоило им войти, как дверь за их спинами бесшумно захлопнулась. Но никто из троих не обернулся — они стояли, онемев от открывшегося зрелища.

Перед ними, насколько хватало глаз, ровными рядами стояли гробы. Их были тысячи. Этот зал был даже больше, чем тот, где стоял идол Горного бога. Потолок здесь был ниже, но само помещение казалось бескрайним, словно всё нутро горы было вычищено под этот жуткий некрополь.

Гробы были трех цветов: черные, красные и простые, из неокрашенного дерева. Этого количества с лихвой хватило бы, чтобы похоронить не одно поколение жителей деревни. Тяжелый, удушливый запах глена и застоявшейся смерти заполнил легкие, вызывая почти физическое отвращение — казалось, они перешагнули порог царства мертвых.

— Зачем здесь столько гробов?! — не выдержав, выкрикнул Ли Цюань.

Ледяная волна ужаса накрыла его. Несмотря на отсутствие видимых монстров, опасность буквально вибрировала в воздухе. Луч фонаря стал тусклым, словно темнота пожирала свет. Крик мужчины не породил эха — звук просто утонул в пустоте зала.

Среди игроков начал расползаться иррациональный, липкий страх. Даже Ци Уюаню стало не по себе, в уголках его глаз проступила красная дымка. В его сознании зазвучал вкрадчивый голос:

«Посмотри на себя, как ты жалок... Столько крови. Зачем ты так мучительно сдерживаешь нас? Дай нам волю»

«Что плохого в том, чтобы использовать свою силу?»

«Это всего лишь кучка неприкаянных душ, а ты без нас дошел до такого позорного состояния...»

Ци Уюань на миг впал в забытие, но быстро стряхнул наваждение.

«Пошли вон»

Красная пелена перед глазами медленно рассеялась, и тут юноша заметил неладное. Зрачки Чжао Цзиньмина и Ван Сюэ налились багровым цветом, который становился всё ярче. Девушка начала с безумной силой раздирать свои руки ногтями. Чжао Цзиньмин отчаянно пытался сопротивляться, но его пальцы уже впились в ладони до крови, и он был на грани срыва.

— Что происходит?!

Ци Уюань глубоко вздохнул и, отбросив сомнения, крикнул Ли Цюаню:

— Лезьте в гробы! Быстрее! Красные — для тех, кто умер в старости, это счастливые похороны. Тащи их в красные гробы! По одному на каждого, не вздумайте тесниться! Если красные кончатся — лезьте в те, что из простого дерева!

У него не осталось сил следить за остальными. В возникшей суматохе фонарь Ли Цюаня выпал из рук и покатился по полу. Юноша метнулся в сторону, нашел в этой тьме единственный золотой гроб и, навалившись всем телом, сдвинул массивную крышку.

Он улегся внутрь и, собрав остатки сил, успел задвинуть крышку прежде, чем свет фонарика окончательно поглотила непроглядная тьма. Как только он оказался внутри, его окутала знакомая холодная аура.

Он поспешно обратился к Чэнь Е:

«Потеснись немного! — мысленно бросил юноша. — Дай мне место в своем гробу!»

<http://bllate.org/book/15852/1435322>